

Друг к другу мы сразу стали обращаться «Вовка» – «Ларка». Его, пятнадцатилетнего, в 1967-м называли командиром автозаводской юнкорской дружины. Меня, тринадцатилетнюю, его комиссаром. Так придумал Анатолий Гринес – наш наставник, корреспондент горьковской многотиражной газеты «Автозаводец», руководитель литературной студии «Струна». У друзей есть любительские снимки, на которых мы катим инвалидную коляску с Вовой Махиным то по проспекту Октября, то по Ильича, то по Кирова – летом, осенью, зимой...

Везти коляску устанавливалась очередь. «Я до того дерева, ты до булочной, а в горку Леня Гор...» Один раз услышав, что Вова переболел полиомиелитом и после этого «обезножил и обезручил», мы больше не обсуждали тему. В пору нашего детства прошла эпидемия этого страшного заболевания, и многие знали, что это такое. Мы не чувствовали рядом с Вовой неловкости. Разве что в первый час, когда взгляд вдруг наткнулся на скрюченные пальцы и волочащиеся за костылями ноги. Мы воспринимали его как немножко необычного мальчишку, который «что-нибудь придумает».

Не помню, чтобы родители возражали против наших встреч у Вовы Махина дома. Некоторые мамы приходили взглянуть. Но только один раз. И, в основном, родители девочек. Девочек, кстати сказать, среди его окружения всегда было больше – и во времена районного комсомольского штаба нашей школьной юности, и десятью годами позже. Из наших мальчиков доверительным и верным другом, безотказным помощником, взваливавшим на свои плечи все мужские заботы о Володе, несколько десятилетий оставался Александр Высоцкий.

Его маму Раису Ивановну все обожали с первой минуты знакомства. Двери дома тети Раи и отчима дяди Вити Махиных открывались без спроса, мы роились у них без выходных и праздников. Когда кончалась заварка, с некоторой бравадой пили пустой кипяток. И не раз видели взгляд мамы, устремленный на нас и сына-инвалида, случалось, растерянный и испуганный, чаще – испытующий и твердый.

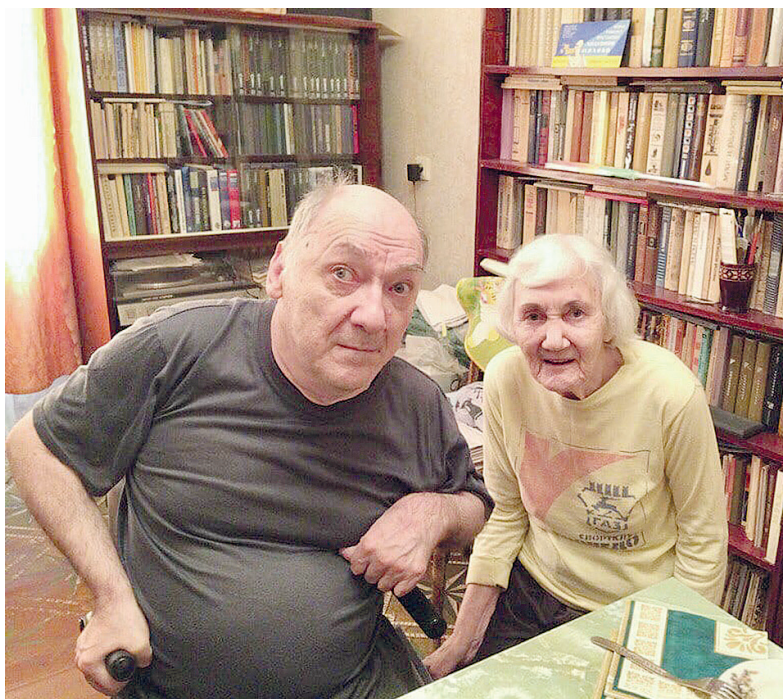
Мы поступили.

До филологического факультета на площадь Минина надо было ехать через весь город – на другую сторону Оки. Инвалидную коляску мы с ним оставляли на конечной остановке в центре Автозавода – у Дворца культуры ГАЗ. За много лет только однажды ее укатили шпана. Потом вернули.

Чтобы не опоздать на лекции, садились в «сороковой» автобус в шесть утра – час пик первой заводской смены. Автобусов на линии не хватало. Наши отцы, как тысячи других автозаводцев, шли на смену пешком. По проспекту Ленина вдоль многокилометрового заводского забора двигалась в полутьме в сторону проходных и обратно к жилым домам огромная масса людей. В три смены.

И все же на конечной остановке собиралась толпа. Особенно в сильные морозы и ливни. Мы с Володей были среди них.

Когда подходил «сороковой» и толпа бросалась на подножки, я, подтолкнув коляску как можно ближе к автобусу, вопила что есть мочи. Рев рвущихся в расхристантные автобусные двери пассажиров на долю секунды стихал. И пара парней, с которыми я заранее договаривалась на остановке, подхватив Вову с коляски под

Один из нас

руки и под ноги, взрезались в людские спины. Я приклеивалась сзади.

Не было парней – втаскивала друга в салон с какими-нибудь крепкими девочками. Сама я, семнадцатилетняя, была тощей и малосильной.

Володя стал выпускать с ребятами страницу «Ленинец» в районной газете. Готовил подборки детских материалов в областную «Ленинскую смену».

В семидесятых годах прошлого века автозаводские юнкоры начали делать передачи для районного радио. Не отдельные сюжеты, а целые передачи с материалами разных жанров! Подкопив денег, семья Махиных первыми среди нас купила компьютер, потом оборудование для студии звукозаписи. Появилась возможность готовить высококлассные радиовыпуски. Репортажики, интервью, зарисовки с детскими голосами с удовольствием стало брать Нижегородское областное радио.

Материала требовалось все больше. Владимир соглашался на любое предложение опубликоваться. Мы, его взрослые друзья, понимали: ему хотелось доказать, что он «такой, как все». У него получалось лучше всех.

Юнкоры поехали за репортажами по дальним районам области – в деревенских газетах начинали свою карьеру друзья, с которыми мы мужали при «Автозаводце». Случались даже путешествия по России, в Москве мы записывались на эти поездки во главе был наш командир в инвалидной коляске.

В те выборные «девяностые» мы, в самом деле, решили, что наш друг как никто другой достоин войти в органы власти. «Автозаводец» опубликовал мою большую статью о кандидате в депутаты районного совета Владимире Махине. То, что его конкурентами – оппонентами были шесть важных мужчин со связями и средствами, нас, его друзей, только раззадоривало. На общем собрании будущих избирателей

в огромном зале после наших выступлений и шквала вопросов за Володю проголосовало большинство. Я крикнула в зал: «Кто за Махина?» Рабочий люд вскинул руки.

В 1988 году был делегатом областной учредительной конференции ВОИ, избирался заместителем председателя Автозаводской РО ВОИ.

Он почти всегда добивался, чего хотел. И поражаясь его упрямому желанию «быть в первых рядах», люди шли навстречу. В обычную общеобразовательную школу его, ребенка, для которого с рождения было приготовлено место в специнтернате, приняли благодаря педагогу Владимиру Щагину. В Доме пионеров инициативы руководителя юнкорского кружка с энтузиазмом принимала Лариса Дьяченко. Азам профессии радиожурналиста молодого сотрудника с целым списком особых потребностей взяли учить Людмила Горелкина и Лариса Алексеева. Своей крестной мамой в газетной журналистике Володя называл Людмилу Голубеву из областной «Ленинской смены». В «Нижегородской правде» его горячо поддерживали мои друзья по рабочему кабинету.

Активное участие в судьбе Владимира принимал Нижегородский союз журналистов. Его приглашали спикером на обсуждения за круглым столом. Он участвовал в конкурсах творческого союза и получал награды.

На автозаводском районном радио Владимир проработал больше четверти века, пока радио не закрыли «в целях оптимизации». В Автозаводском доме пионеров он как педагог высшей квалификации вел юнкорский кружок практически до тех пор, пока из нашей повседневной лексики время не выдавило само понятие «Дом пионеров», заменив его на «Центр творчества юных».

Оставив педагогическую деятельность, Володя больше времени начал посвящать поэзии. Еще в конце 70-х он участвовал в совещании молодых

литераторов, организованном областным отделением Союза писателей СССР. Стал лауреатом творческого конкурса поэтов Поволжья, посвященного Борису Корнилову. Его стихотворения публиковали в журнале «Нижний Новгород», в коллективных сборниках «Небесный смычок», «Современники», «Боль и надежда». За успехами нашего товарища в стихосложении с одобрением следили известные поэты Геннадий Бедняев, Борис Пильник, Валерий Шамшурин.

Год назад мы, трое друзей, выпустили первую авторскую книгу Владимира Махина – сборник стихов «Чудо бывает». Это был наш подарок талантливому поэту, коллеге, товарищу. Сборник вышел, прежде всего, благодаря Владимиру Долгову, редактору Нижегородской областной социальной газеты.

«Владимир Махин, сам состоявшийся как поэт и журналист, помог многим социализироваться, открыл богатые горизонты жизни и заветные прелести живого слова», – написал в предисловии к книге поэт, руководитель Нижегородского регионального отделения Общероссийской общественной организации писателей «Литературное сообщество писателей России» Михаил Садовский. Кстати, Михаил тоже вырос из рядов автозаводских юнкоров.

Подростковое объединение

автозаводцев дало творческий старт многим состоявшимся людям. Журналист Светлана Прошлянцева, преподаватель ННГУ Анастасия Оладышкина, политолог ВШЭ Ася Векслер (Москва), редактор киностудии «Медиа-Стар» Евгения Вагина (Москва), редактор издательства Нина Красникова (Москва) – их десятки, мастеров высокого класса.

Отметив шестидесятилетний рубеж, Владимир стал активным блогером в соцсетях, продолжал писать для газет и журналов. С юмором рассказывал друзьям, что редактор журнала, в котором он ведет рубрику иронических стихов, не поверила, что он уже несколько десятков лет не выходит из квартиры.

Всё правда. И эта сторона жизни друга мало кому известна. Утренний подъем ближе к полудню – с помощью миниатюрной кран-балки и специального мешка. Подъемник семья когда-то купила на свои деньги – Федеральным перечнем технических средств реабилитации инвалидов Володе Махину положена только коляска.

После подъема пересадка в кресло. Завтрак. Общение с компьютером... Все перемещения по квартире – с помощью колес, ручных рычагов и... управляющей всеми этими сложными постоянно ломающимися конструкциями мамой.

Мама инвалида детства – это подвиг! Без лишних комментариев. До рождения сына Раиса Ивановна служила рулевым на речном судне, потом немного работала на автозаводе. Ее малыш так и не поднялся на ноги, и основным средством к существованию семьи стала пенсия и не такой уж высокий заработок отчима Виктора, пока он был жив.

Сейчас Раисе Ивановне 95 лет. Сухая как тростинка, почти бестелесная хрупкая женщина с ангельским терпением, которая все эти годы жила исключительно сознанием: «мальчик без меня погибнет». Она знает, о чем говорит, это реальность нашей жизни.

Да, по вторникам и четвергам приносит продукты социальный работник, раз в неделю забегает медсестра из поликлиники. Но сам по себе факт, что инвалид первой группы, колясочник приближается к 70-летнему возрастному рубежу – редчайший факт, говорящий о его безграничной вере в то, что он нужен матери и идеальном домашнем уходе. Сегодня люди и с руками-ногами не доживают до такого возраста.

Этот текст под заголовком «Один из нас» в несколько измененном виде был опубликован некоторое время назад на сайте журнала «Журналист» и в майском номере Всероссийской газеты «Надежда».

Он чуть-чуть не дожил до 70-летия. После того, как я рассказала о его кончине в сети, товарищи, его ученики, друзья, коллеги из Союза журналистов, Нижегородской областной организации ВОИ тут же собрали большую сумму средств в помощь его старенькой маме...

Ну, а завершим воспоминание о Владимире Махине его стихотворением:

И даже в лютый гололед
Дорогой тряской
Я еду медленно вперед
В велоколяске.
Спеша течет поток людской,
Автомобили,

Кому-то я машу рукой,
Чтоб подсобили.
Рывок вперед мне дорог ваш,
И каждый день я
Везу спасительный багаж –
Прикосновенья.

Лариса АНДРЕЮШИНА